

Он нагнулся и легко коснулся губами лба Су Цзэ: — Его отец подослал людей убить моих родителей.

Су Цзэ слегка задрожал: — Э-этого...

— Вот так, — Линь Наньюй пристально вглядывался в чуть бегающий взгляд Су Цзэ и капли потёков, сбегающие по его вискам. — Так как по-твоему, должен ли я отомстить?

— А ты знаешь, кто именно... тот враг, что убил твоих родителей?

Линь Наньюй вздохнул и с явным сожалением покачал головой: — Тогда я был совсем маленьким и ничего не помню.

Юноша невольно выдохнул, словно почувствовав некоторое облегчение.

В этот момент Линь Наньюй вдруг о чём-то вспомнил и обратился к Су Цзэ: — Ань Жань сказала, что ты целые сутки ничего не ел? Наверняка уже проголодался? Я велю принести тебе поесть, а после поешь — и как следует отдохни. Можешь спокойно жить у меня, а что до Меня Юйкуня... я очень скоро заставлю его — хе-хе.

Ань Жань? Ань Жань — это ведь та женщина, что привела его сюда?

У той женщины потрясающие навыки. Сегодня вечером Су Цзэ воочию видел, как она расправилась с двумя здоровячками-амбалами, словно прихлопнула муравьёв — так же легко и непринуждённо.

Цк.

Вскоре Линь Наньюй распорядился, чтобы им принесли ужин, а после трапезы Су Цзэ отвели в комнату отдыха.

Принимая ванну, Су Цзэ снял часы в ванной комнате и оставил их на умывальнике, больше не надевая.

Погасив свет, в глубокой ночной тишине Су Цзэ лежал на широкой кровати, свернувшись калачиком под одеялом, точно маленький щенок.

Поднеся обе руки к губам, он покрутил кольцо на пальце, и в тот же миг в ушах раздался слегка встревоженный голос Мэн Юйкуня: — Су Цзэ?

Звучало так, будто он действительно за него переживает.

— Угу, — криво усмехнулся Су Цзэ.

— Больше никого нет?

— Только я сам. Линь Наньюй сейчас вряд ли станет трогать меня — он позволит мне сначала посмотреть, как он расправится с тобой, а уж потом нанесёт удар исподтишка. Пока он во мне не сомневается, я в безопасности.

— Ты сейчас в логове волка и называешь это безопасностью?

— Разве меня не защищают ваши люди, директор Мэн? — молодой господин Су тронул уголки губ, продолжая крутить и вертеть на среднем пальце правой руки кольцо, совмещающее в себе

функции прослушки и связи.

— Мой человек там всего один, а подручных у Линь Наньюй бесчисленное множество. О чём ты вообще думаешь?! Неужели только ради того, чтобы проверить, действительно ли Линь Наньюй способен хладнокровно тебя убить?! — в голосе Мэн Юйкуня промелькнуло раздражение. — Су Цзэ, ты ведь мог не ехать к Линь Наньюю, неужели у тебя к Линь Наньюю на самом деле —

— Тсс, —

Су Цзэ нажал на определённый бугорок на кольце, отключил вызов и тут же плотно закрыл глаза.

В следующую секунду в спальне зажгся настенный светильник.

Юноша, свернувшийся клубочком на кровати, тут же потёр глаза, а затем, завернувшись в одеяло, повернул голову и увидел подошедшего к постели Линь Наньюя.

— Ещё не уснул? — Линь Наньюй приблизился к Су Цзэ и остановился у кровати. В тусклом красноватом свете его лицо озаряла лёгкая улыбка — он по-прежнему оставался безупречно элегантным, мягким и изысканным.

Су Цзэ кивнул и попытался приподняться, но Линь Наньюй протянул руку и мягко прижал его плечо: — Спи, я просто зашёл проведать тебя.

Су Цзэ послушно лёг, глядя на Линь Наньюя влажными большими глазами. Линь Наньюй присел на край кровати, протянул руку и нежно погладил пряди волос Су Цзэ. Всмотревшись в него с полминуты, он со вздохом произнёс: — Как бы мне хотелось, Су Цзэ, чтобы мы встретились при совсем других обстоятельствах.

В этом голосе звучало столько сожаления, что Су Цзэ, о чём-то задумавшись, полуприкрыл веки и тоже кивнул.

— Если твоего отца действительно убил Мэн Юйкунь, ты бы хотел отомстить ему лично? — внезапно спросил Линь Наньюй.

Су Цзэ резко распахнул глаза и лишь спустя мгновение с силой сжал в кулаках край одеяла: — Хотел бы! Раз уж он не пощадил ни меня, ни моего отца, я тоже не оставлю его в покое!

Линь Наньюй ещё раз погладил его по голове, после чего поднялся и, пристально глядя на него, произнёс: — Хорошо, я дам тебе этот шанс. Спокойной ночи.

Линь Наньюй хочет, чтобы они с Мэн Юйкунем перегрызли друг другу глотки.

До чего же жесток.

Су Цзэ так и остался жить у Линь Наньюя, и дни шли за днями.

Линь Наньюй появлялся нечасто, но каждый его визит сопровождался неизменно благожелательным отношением к Су Цзэ. Су Цзэ же, не упуская ни единой возможности, наравне с Линь Наньюем боролся за звание лучшего актёра, и ладили они теперь даже лучше, чем прежде.

Су Цзэ временами даже начинал сомневаться: не достигла ли шкала их взаимной симпатии с

Линь Наньюем предельно высоких значений?

В один из таких полудней Су Цзэ лежал на кровати и играл на планшете, который дал ему Линь Наньюй, как вдруг дверь в комнату с силой распахнули.

Ворвавшийся внутрь Линь Наньюй выглядел до крайности скверно — даже отчаянно пытаясь сдержаться, он был не в силах скрыть свою ярость и досаду.

Хотя Су Цзэ находился в спальне, он следил за всеми действиями Линь Наньюя с абсолютной чёткостью. Разве мог он сейчас не понимать истинной подоплёки происходящего?

Причина, по которой лицо Линь Наньюя приобрело свинцово-пепельный оттенок, уходила корнями в те самые материалы, которые он совсем недавно похитил с компьютера Мэн Юйкуня. Линь Наньюй думал, что с помощью тех материалов сможет сначала сокрушить Корпорацию Мэн, но вместо этого сам влетел из-за них в невероятно крупную, просто гигантскую неприятность — Мэн Юйкунь обставил его самым бессовестным образом. Хм-м... быть может, всё было еще хуже: например, те материалы повергли Клан Линь в какой-то глубокий кризис. Во всяком случае, сейчас Линь Наньюй был так разъярен, что едва мог удерживать на лице маску мягкого и благородного человека!

Не в силах проглотить эту обиду, Линь Наньюй влетел в комнату, за ним следовало еще несколько человек.

Увидев Су Цзэ, который удивленно уставился на него, Линь Наньюй быстрыми шагами подошел ближе, в упор глядя на него, и выпалил:

— Ты же говорил раньше, что хочешь отомстить лично? Я даю тебе эту возможность. Я уже поймал убийцу твоего отца, и он во всем признался: это Мэн Юйкунь приказал ему расправиться с ним!

Юноша на постели, казалось, был напуган его свирепым, грозным видом. Не успел он опомниться, как Линь Наньюй схватил его за руку и с силой рывком поднял на ноги:

— За мной!

— Куда это? — рука юноши онемела от боли. Протащив его несколько шагов, он попытался высвободиться, и только тогда Линь Наньюй сообразил, что полностью потерял контроль над собой. Он немного ослабил хватку, но всё же продолжал крепко держать Су Цзэ. — Я назначил встречу с Мэн Юйкунем. Вот тогда я и предоставляю тебе шанс отомстить. Су Цзэ растерянно шёл следом за Линь Наньюем, чувствуя себя обиженным, с перепуганным и смятенным выражением лица. Линь Наньюй даже не дал ему времени обуться: тот был в свободной футболке, с босыми белыми тонкими ножками и нежными ступнями, а из-под края одежды едва проглядывали пикантные виды. Под самыми разными взглядами окружающих они пересекли двор и вошли в гараж, где Линь Наньюй подвёл его к машине.

У автомобиля уже ждала молодая, деловая на вид женщина. Вглядевшись, Су Цзэ узнал в ней ту самую Ань Жань.

Ань Жань холодным взглядом окинула Су Цзэ и почтительно обратилась к Линь Наньюю:

— Директор Линь.

— Выезжаем! — отдал приказ с холодным и мрачным блеском в глазах Линь Наньюй.

— Есть! — Ань Жань открыла дверь микроавтобуса, и Линь Наньюй толкнул Су Цзэ сзади, заставляя залезть внутрь.

Линь Наньюй случайно бросил взгляд на его гладкие, нежные ноги и тесные чёрные трусики, отчего на душе у него стало ещё тоскливее и тревожнее.

Он заставит Су Цзэ убить Мэн Юйкуня, а следом разберётся и с самим Су Цзэ!

Этот ход Линь Наньюй оказался настолько внезапным, что Су Цзэ никак не мог его предвидеть. Сидя на заднем сидении, юноша нервно теребил пальцы и случайно задел кольцо на руке. Тайком он включил коммуникатор.

— Я, я никогда не убивал людей. — Су Цзэ тревожно покусывал нижнюю губу, растерянно глядя на Линь Наньюй. — Как я должен убить Мэн Юйкуня?

— На месте узнаешь. — Линь Наньюй помассировал переносицу с синеватым отливом, разглаживая сведённые брови. — Су Цзэ, знаешь, поначалу ты мне совсем не нравился, но потом... потом я понял, что полюбил тебя по-настоящему. Сам не понимаю почему.

Конечно, потому что я главный герой-омега, а ты главный герой-альфа... Каким бы ни был мой характер, в определённый момент ты всё равно влюбишься в меня.

На лице Су Цзэ изобразило лёгкое удивление, в то время как в мыслях он всю иронизировал. В этот момент у него в ушах раздался голос другого мужчины:

— Не слушай его бредни, глупышка.

Мэн Юйкунь даже закрипел зубами от злости, но Су Цзэ почему-то посчитал его мужественный тон по-своему милым.

Какая еще глупышка? Разве раньше он не звал его малышом?

— Стоит нам покончить с Мэн Юйкунем, и мы сможем быть вместе. — Линь Наньюй накрыл руку Су Цзэ своей, заключая её в ладонь, и нежно посмотрел на него. — Такой человек, как он, не стоит твоей любви.

— Да пошел он на хер, пёс сутулый. — со злорадным смешком выругался в ухе Су Цзэ Мэн Юйкунь.

Су Цзэ с трудом сдерживал улыбку, так и рвавшуюся поддразнить Мэн Юйкуня. Плотн сжав губы, он изо всех сил попытался изобразить сложную гамму чувств и доверие к Линь Наньюй:

— Мэн Юйкунь — плохой человек. Раньше я был слеп, раз любил его всем сердцем, но потом у него появился Сяо Цзин, потом ещё кто-то, а в конце... в конце он, он даже посмел поднять руку на моего отца...

Чем дальше говорил юноша, тем сильнее звучали скорбь и гнев в его выразительной речи:

— Я отдал ему всё, а он со мной вот так! Я не смирюсь! Я не собираюсь отпускать его безнаказанным!

— Ха, у тебя что, задница зачесалась? Я же уже объяснял, я даже пальцем не трогал этого Сяо Цзина, все те разы я просто подсылал к нему людей! — на этом моменте Мэн Юйкунь вдруг почувствовал себя полным дураком: прекрасно понимая, что Су Цзэ говорит всё это исключительно для Линь Наньюя, он всё равно продолжал оправдываться, как глупец.

И как его угораздило влюбиться в такого маленького актёра?

Линь Наньюй был чрезвычайно доволен игрой Су Цзэ, но в глубине его тёмных глаз таился холодный расчёт. Он опустил голову, медленно приближаясь к Су Цзэ. Задержавшись у покрасневших, нежных и мягких губ юноши, он всё же запечатлел поцелуй в уголке его рта: Он твой кровник, но и мой тоже, так что чуть позже ты не должен проявлять к нему ни капли жалости.

На сердце у Су Цзэ было тревожно: этот шаг совершенно не вписывался в изначальный план Линь Наньюя, и подобная неожиданность застала его врасплох.

Линь Наньюй, чего ты в конце концов от него добиваешься?

О чём задумался? Переживаешь? — заметив, что Су Цзэ витает в облаках, Линь Наньюй погладил его по щеке.

М-м...

Я же рядом.

Не бойся. В ушах раздался голос мужчины. Мень Юйкунь словно знал, о чём думает Су Цзэ — его тон внезапно стал необычайно спокойным и твёрдым, излучая невыразимое чувство безопасности. Он произнёс: Действуй по обстановке, поверь мне, Су Цзэ, я не позволю тебе оказаться в опасности.

Су Цзэ не знал, спал ли Мень Юйкунь со Сяо Цзином, но в других принципиальных вопросах тот никогда его не обманывал. Этот мужчина так долго помогал ему заботиться о Су Мэнжане и потратил немало денег, однако никогда не требовал ничего взамен.

Мужчина казался хитрым, бесстыдным и пошлым, но о добрых делах, которые он совершал, не упомянул ни разу.

Он словно нарочно пытался казаться в его глазах злодеем, но время от времени невольно проговаривался.

К тому же Су Цзэ очень нравился низкий голос Мень Юйкуня, ему нравилось, когда тот говорил серьёзным тоном, совершенно не похожим на обычный.

Место встречи Линь Наньюй и Мень Юйкунь назначили у моря.

Побережье было застроено бесчисленными складами. Под палящим солнцем машина петляла по извилистым дорогам между ними; вокруг не было ни души, и царила пугающая, зловещая тишина.

Машина Линь Наньюя остановилась на открытом пространстве между двумя зданиями.

Три другие машины, следовавшие за ними, укрылись в затаённом месте за тем зданием, что стояло позади. Старый склад высотой примерно в три этажа был заставлен спереди какими-то ящиками, так что прибывший автомобиль скрылся из виду за плотной преградой.

Посидев какое-то время в машине в ожидании, они увидели приближающегося Мень Юйкуня.

Две машины Мень Юйкуня остановились по обе стороны от автомобиля Линь Наньюя на некотором расстоянии.

Затем в поле зрения Су Цзэ появился мужчина в чёрной рубашке и тёмных очках.

Хотя Мень Юйкунь велел ему успокоиться, при виде его появления ладони Су Цзэ всё равно покрылись испариной. Он не понимал, как умудрился упустить из виду момент встречи Линь Наньюя и Мень Юйкуня, а поскольку поддерживал связь с последним лишь в одностороннем порядке, Мень Юйкунь не предупредил его заранее.

Мень Юйкунь показался под лучами солнца, и тогда Линь Наньюй с Ань Жань открыли дверцы, а Су Цзэ последовал за ними.

Заметив Су Цзэ, Мень Юйкунь холодно усмехнулся: А ты неплох, Су Цзэ, пожалуй, я тебя недооценивал. Только смотри, как бы эта дикая зверюшка по имени Линь Наньюй не сожрала тебя с потрохами.

Линь Наньюй фыркнул носом: Мень Юйкунь, неужели ты сам не понимаешь, каких дел натворил?!

Дел? Да я столько всего натворил, дай-ка вспомнить... А, неужели речь о том дне, когда ты подослал эту маленькую шлюшку Су Цзэ шнырять по моему кабинету, а я сделал вид, будто ничего не заметил?

Что... — Су Цзэ ошеломлённо вытаращил глаза, но Линь Наньюй оборвал его на полуслове: Мень Юйкунь, если хочешь рассорить меня с Су Цзэ, тебе необязательно сочинять столь гнусную ложь!

С этими словами Линь Наньюй повернулся к Су Цзэ: Видишь? Таково истинное лицо Мень Юйкуня, твоя прошлая привязанность к нему и гроша ломаного не стоила.

Ты и вправду считаешь, что мои камеры видеонаблюдения стоят просто так? — Узнав о краже, Мень Юйкунь не только не рассердился, но даже рассмеялся. Поглаживая себя по углу рта и изогнув брови, он лишь спустя мгновение произнёс: — И всё же должен отдать должное вашему свободному времени, директор Линь. Сейчас те стариканы из вашей Корпорации Мэн рвут и метают, готовы землю носом рыть, лишь бы выкопать вас из-под земли и заставить умолять о пощаде, стоя на коленях, а вы всё ещё находите время звать меня на свидание? Неужели собрались сначала извиниться передо мной, вымолить прощение и заодно начисто прикрыть мне задницу?

При упоминании Клана Линь лицо Линь Наньюя мгновенно помрачнело, приобретя поистине свирепое выражение.

Мень Юйкунь, не думай, что своими пакостями сможешь меня сокрушить! Сегодня я здесь, чтобы восстановить справедливость — как для Су Цзэ, так и для самого себя!

Линь Наньюй сделал жест рукой, и из-за их спин с шумом хлынула огромная толпа людей.

Зловеще прищурившись, Линь Наньюй окликнул: Ань Жань!

Директор Линь!

Дай Су Цзэ оружие.

Закончив отдавать приказ, Линь Наньюй повернулся к босоногому Су Цзэ и произнёс в тени здания, обращаясь к хрупкому юноше: Настал шанс отомстить за твоего отца. Су Цзэ, не разочаруй меня.

Су Цзэ судорожно вцепился в собственный подол и с сомнением посмотрел на протянутый Ань Жань пистолет.

Бери же. — Видя, что Су Цзэ не шевелится, Ань Жань шагнула вперёд и насильно вложила серебристый пистолет ему в руку.

Угрожающим тоном Ань Жань бросила Су Цзэ: Наведи дуло на Меня Юйкуня. Если сегодня ты его не убьёшь, нам больше нет смысла защищать такую бесполезную ничтожность, как ты.

Ань Жань, не стоит так угрожать Су Цзэ. Су Цзэ просто никогда не стрелял, но ведь Меня Юйкуня убил его отца и предал его чувства, неужели он упустит этого ублюдка по фамилии Мэн? Верно, Су Цзэ? — Линь Наньюй глянул на Су Цзэ, и на его губах заиграла лёгкая улыбка.

Услышав слова Линь Наньюя, Су Цзэ сжал зубы, крепче перехватил пистолет Ань Жань и резко направил дуло на стоявшего под лучами солнца Меня Юйкуня.

Увидев это, Меня Юйкуня, находившийся в нескольких десятках метров, расхохотался: Ха-ха-ха!

Ты и вправду посмеешь выстрелить? А?! Су Цзэ, да ты всего лишь никчемная, трусливая маленькая шлюшка! Не говоря уже о том, что твоего отца убил не я, но даже если бы это сделал я, осмелился бы ты нажать на спуск?! А-а!! Стреляй!

Меня Юйкуня нагло и безумно хохотал, в то время как его люди, затаив дыхание, вытащили оружие и прицелились в людей Линь Наньюя, которых было вдвое больше.

Этот идиот Меня Юйкуня, ведя себя столь нагло, прямо-таки напрашивался на смерть.

Су Цзэ держал пистолет, а Ань Жань торопила его на ухо: Патрон в патроннике, держи крепче, стреляй. С такого расстояния промахнуться невозможно! Хватит быть размазней, подумаешь, убить человека! Вспомни, как подло он с тобой обошлся и как лишил жизни твоего отца!

Стреляй. — Внезапно в ушах Су Цзэ раздался тихий приказ Меня Юйкуня.

Сердце Су Цзэ бешено колотилось, а Меня Юйкуня продолжал свои безумные провокации.

Я же знал, что от тебя толку ноль! Су Цзэ, ты до конца дней своих сможешь жить только тем, что тебя имеют во все щели...

Меня Юйкуня внезапно выхватил пистолет. В тот самый миг, когда его ствол стремительно нацелился на Су Цзэ...

Грохнул выстрел.

На лице Меня Юйкуня запечатлелось выражение абсолютного неверия.

Пистолет мгновенно вылетел из его рук, и его рослое, горделивое тело рухнуло на землю.

Парень, а у тебя яйца из стали! — Вопль Ань Жань потонул в грохоте выстрелов, расколовших небеса: люди Мень Юйкуня, заметив, что их босс ранен и пал, тут же перешли к ответным действиям.

Линь Наньюй, не сводя глаз с бездыханного тела Мень Юйкуня, под прикрытием Ань Жань отступал к машине под градом ожесточённой перестрелки.

Широко раскрытыми глазами Су Цзэ отчаянно вглядывался вперед и попытался позвать: Мень Юйкунь?

Никто ему не ответил.

Сердце колотилось о рёбра, как безумное. Повысив голос, он вновь выкрикнул имя мужчины — по-прежнему никакой реакции, Мень Юйкунь неподвижно лежал посреди хаотичной толпы.

Этого не может быть — просто не может!

Мень Юйкунь велел ему стрелять, и он думал, что у того есть какой-то замысел, но почему... почему Мень Юйкунь и вправду был ранен?!

Руки ослабли, и пистолет со стуком упал на землю.

Его тело забилося в неудержимой дрожи, переходящей в судороги. Глядя на распростёртое среди людей и пламени перестрелки тело, он ощутил, как из глубины души поднимается всепоглощающий ужас и невыносимая скорей!

Стоишь, проваливай! — Ань Жань грубо дернула Су Цзэ за шиворот, и только тогда он понял, что невольно сделал шаг в сторону Мень Юйкуня. Вокруг грохотали выстрелы, Ань Жань за воротник затащила его в салон автомобиля и с грохотом захлопнула дверь.

Машина резко сорвалась с места и умчалась.

Люди Линь Наньюя не стали ввязываться в затяжной бой, а подчиненные Мень Юйкуня, обеспокоенные ранением своего босса, погнавшись за ними пару шагов, отстали.

Автомобиль быстро покинул пристань. Спустя мгновение тело Су Цзэ затряслось, словно в лихорадке.

Он бесконечно задавал себе вопрос, что же произошло на самом деле: если Мень Юйкунь лишь притворялся раненым, почему до сих пор не объяснился с ним ни единым словом?!

Ведь они всё это время оставались на связи!

Мень Юйкунь... Мень Юйкунь мёртв?! — Он пытался успокоиться, пытался внушить себе, что Мень Юйкунь просто разыгрывает спектакль, но мысль о том, что он сам убил его своим выстрелом, не отпускала!

Он надеялся, что Мень Юйкунь услышит его вопросы и хоть как-то откликнется, но не дождался никакого ответа!

Пуля попала в сердце, труп стопроцентный. — Сидевшая на переднем сиденье Ань Жань обернулась. Её взгляд скользнул по лицу Су Цзэ, и на мгновение в её глазах мелькнуло странное недоумение.

Услышав это, сидевший рядом с Су Цзэ Линь Наньюй тут же расплылся в глубокой улыбке. Прищурившись, он с одобрением произнёс: Прекрасно. Раз Мень Юйкунь мёртв, считай, ты отомстил за отца.

В голове у Су Цзэ всё поплыло.

Убивать человека впервые всегда тяжело, но Мень Юйкунь получил по заслугам, тебе незачем испытывать чувство вины. — Линь Наньюй пристально всматривался в покрытое потом лицо Су Цзэ. Протянув руку, он медленно стёр капли с щеки юноши и, прильнув к его уху, прошептал: Наверное, ты очень скучаешь по отцу?

<http://bllate.org/book/22532/2379749>